

Гончаренко Полина Георгиевна

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИТИЗАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИКИ**

В статье автором предпринята попытка соотнести базовые понятия эволюции языка с общеметодологическими понятиями синергетики. Объектом рассмотрения стали аналитические конструкции английского языка, а именно, перфектные, пассивные и футуральные формы как наиболее выразительные средства маркирования грамматических категорий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (13). С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

романе «Имя Розы», начинающемся с «алфавита» Библии: мифа о божественном слове - о первоначале мира. А ведь и библиотека, являющаяся прообразом мира-текста в обоих романах, и «Библия» - лексемы, образованные от одного корня, от греч *Biblion*, что значит *книга*. Исходя из чего, мы склоняемся в определении «тайной» Книги книг, которую искал Бенедикт в поисках истины бытия, как книги библейского плана. Интересно, но у Толстой, как и у Эко, это не просто книга, а некая летопись, хранимая в некоей тайной библиотеке, в поисках которой герои обоих романов бродят в лабиринтах жизненного пространства, символически эстетизированного посредством «культурных кодов» (культурологом и мифологом) в текстовое.

Несколько своеобразной представляется нам перекодировка архетипа «мировой книги» в романе «Бунт и смирение» современного узбекского прозаика Улугбека Хамдама. Используя библейские и коранические мифосюжеты, писатель изначально создаёт в своём текстовом пространстве модель мира, ориентированную в динамике своего развития на идею божественной предопределённости, всеобщей для западной и восточной религиозно-философской мысли. Пересекая сюжетные линии Книги Книг и действительности конца XX века, он создаёт такое эстетическое пространство, в котором личностное сознание приобретает статус онтологического, творящего в процессе переосмысления божественного мира иную реальность, определяемую двумя абсолютами - Бунтом и Смирением, антиномически конституирующими поиски бытия «в чистом виде» (Парменид).

Так, рассмотрев лишь ряд произведений западно-европейской и восточной литератур XX века (в системе которых русская литература занимает особое «синтезирующее» место), отражающих эстетическую и мировоззренческую содержательность архетипа «мировая книга», можно говорить о том, что книга или текст знаково становятся воплощением онтологической и эстетической сути бытия одновременно. «Мироподобная структура» (В. Хализев) данных произведений строится по принципу художественно-символического моделирования некоей определённой культурологически-мировоззренческой концепции мира, соотносимой с синкретической идеей рождения мира посредством Слова Бога, - концепта архетипа «мировая книга».

Список литературы

1. Мережковский Д. С. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1.
2. Набоков В. В. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990. Т. 3. 480 с.

“WORLD BOOK” AS ARTISTIC-ONTOLOGICAL CONCEPT OF “EXISTENCE” IN WORLD LITERARY PROCESS OF THE XXTH CENTURY

Gul'chira Talgatovna Garipova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Russian and Foreign Literature
Uzbek State University of World Languages
gulyagaripova1@rambler.ru

The author considers the specificity of existence artistic model creation in the context of the dominant concept-forming structures of the archetype “world book”, emphasizes the innovative character of the author’s artistic-ontological myth-models “book-text”, “book-consciousness”, “book-world” through the prism of the evolutionary development of the literary process of the XXth century.

Key words and phrases: archetype; existence model; world consciousness; ontological concept; artistic world-modeling; world-like structure.

УДК 811.11-112

В статье автором предпринята попытка соотнести базовые понятия эволюции языка с общеметодологическими понятиями синергетики. Объектом рассмотрения стали аналитические конструкции английского языка, а именно, перфектные, пассивные и футуральные формы как наиболее выразительные средства маркирования грамматических категорий.

Ключевые слова и фразы: аналитизм; синтетизм; лингвосинергетика; эволюция языка; аналитические конструкции; флексия.

Полина Георгиевна Гончаренко, к. филол. н.
Кафедра теории и практики перевода
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
rgoncharenko@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИТИЗАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИКИ[©]

Проблему аналитизации глагольных форм справедливо относят к сложным и наиболее противоречивым в лингвистической теории. Существующие исторические концепции носят скорее описательный, нежели

объяснительный характер. В первую очередь это касается причин диахронического возникновения и развития аналитических форм в германских языках. Нерешенным остается и главный вопрос, связанный с данными категориями: почему из всех германских языков только английский столь широко стал использовать аналитические формы, в то время как другие германские языки при аналогичных просодических условиях пытаются сохранить флексию. Вопрос о возможности выявления внутренней закономерности развития грамматического строя английского языка еще не нашел своего четкого определения в современной лингвистической литературе.

Понятие аналитизма как показателя аналитичности строя языка эволюционировало вместе с понятием типа языка. В истории языкознания были попытки интерпретировать аналитизм и синтетизм в понятиях языкового прогресса. Однако синтетизм и аналитизм не проявляются в языках в чистом виде, многие языки представляют собой сочетание синтетических и аналитических форм в определенном соотношении.

Изучение структурно-типологических признаков аналитических конструкций и аналитизма вообще показывает, что анализ языкового материала только с синхронной точки зрения оказывается явно недостаточным. Имеют место случаи, когда в отдельных языках проявляются тенденции, позволяющие говорить о наличии черт аналитизма, хотя сам язык является флективным. В настоящее время спор о преимуществах синтетического или аналитического строя языка не имеет достаточных оснований. Так, А. С. Мельничук пишет, что качественное соотношение синтетизма и аналитизма необходимо рассматривать лишь в связи с конкретной спецификой общей структуры каждого языка и с действующими в данное время тенденциями его развития [2, с. 17].

В связи с вышеизложенным, представляется совершенно справедливым, что изучение причин и динамики развития определенного грамматического строя языков - аналитического и синтетического - должно быть свободным от оценочных квалификаций, и первым шагом к изучению динамики становления аналитических и синтетических форм должно стать понимание языка как сложного системно-структурного образования, внутри которого происходят закономерные и хаотические, на первый взгляд, но в своей глубине обусловленные определенными объективными и субъективными факторами процессы.

Высказанная Ф. де Соссюром гипотеза, что система построений любого языка есть образование динамическое и активное, основывающееся на притяжении и живом взаимодействии между отдельными языковыми компонентами, оказалась отправной точкой в исследованиях многих ученых. Изучение языка как системы привело к необходимости создания на современном этапе развития науки целостной интегральной концепции естественного языка.

В настоящей статье нами предпринята попытка соотнести базовые понятия эволюции языка с общеметодологическими понятиями синергетики. В. Н. Базылев пишет, что синергетика во второй половине XX в. становится источником нового - эволюционного и холистического - видения мира [1, с. 54]. И с этой точки зрения ученый полагает, что проблема синергетики языка и речи станет одной из центральных проблем языкознания XXI в. Исследование проблем языка в контексте синергетики весьма продуктивно, поскольку придает ему качественно новое измерение, которое касается современного естественнонаучного и гуманитарного знания в междисциплинарном аспекте. Синергетические закономерности были открыты и описаны в рамках естественных наук, однако синергетика идет дальше, предполагая возможность выявления универсальных принципов самоорганизации и в гуманитарных науках. В настоящее время происходит экспансия синергетики в различные области знания, в том числе и в лингвистику. Синергетика как теория о развивающихся и самоорганизующихся системах на основе энтропии и диссипации позволяет по-новому интерпретировать эволюцию языка.

Параллелизм и разноречивость в терминологии и системах основных понятий в значительной мере обусловлены различиями в подходе и взглядах отдельных научных школ и направлений и в акцентировании ими различных аспектов сложного и многообразного процесса самоорганизации. Отсутствие в лингвистической синергетике единого общепринятого научного языка глубоко символично для науки, занимающейся явлениями развития и качественного преобразования.

На пути исследователей встает множество объективных барьеров. Так, Р. Г. Пиотровский указывает на следующие причины: «во-первых, механизмы саморегулирования и самоорганизации каждой динамической системы могут быть выявлены только путем наблюдения за ее развитием. Между тем, учитывая исключительно медленную трансформацию системы языка, экспериментальные возможности языкознания весьма ограничены. Во-вторых, естественный язык является многомерной и многоаспектной реальностью. Поэтому можно ожидать, что здесь действуют различные по своей природе макро- и микросинергетические закономерности. Наконец, определение самих лингвистических объектов и отношений между ними в ходе эволюции систем языка могут существенно меняться» [3, с. 7]. Изменения в языке в процессе его исторического развития могут быть настолько велики, что его современное состояние оказывается совершенно отличным от его древнего состояния. Поскольку язык меняется непрерывно, постольку в языковой системе происходит непрерывное медленное изменение - накопление мелких и качественных изменений. Однако, как справедливо отмечает И. Б. Хлебникова, на любом историческом этапе развития языка перестраивается не вся система, а отдельные ее звенья. В этом суть обязательной преемственности элементов языка и всех сдвигов, какими бы кардинальными они не были. Отдельные изменения вписываются в общую рамку корреляций. В противном случае порождаемая ими единица, становясь изолированной, исчезает или остается на периферии парадигматической системы [4, с. 13].

К наиболее актуальным для языкознания начала XXI в. философским проблемам относится вопрос о том, каким образом система, оставаясь собой, может эволюционировать. К концу XX-го столетия в науке сложилось представление о языке как динамической системе, находящейся в неустойчивом равновесии и в постоянном переходе от одного состояния устойчивости к другому.

Проанализировав основные концепции лингвосинергетики применительно к исследованию закономерных и хаотических процессов в системе языка в целом, мы рассматриваем внутренние законы развития грамматического строя через систему личных глагольных форм английского языка.

Каждый язык, развивающийся естественным путем, содержит в себе массу противоречий и исключений, делающих его неизбежно «трудным» для любого иностранца именно потому, что в каждом языке, в процессе его исторических преобразований, действуют свои особые закономерности, сложные и многообразные, часто вступающие в противоречие друг с другом, регулирующие и направляющие его исторические изменения, характер которых лишь в незначительной степени может зависеть от культурного уровня говорящего на нем народа, ибо язык не тождествен мышлению, а лишь тесно с ним связан. Внутренний закон развития английского языка в сторону разрушения флективных средств и создания аналитических особенно ярко проявляется в системе английского глагола. Из 16 видовременных форм в действительном залоге, которые насчитывает глагольное спряжение, 14 образуются аналитическим путем при помощи сочетания двух и более элементов, один из которых подвергается десемантизации.

Аналитические глагольные формы появились в английском языке хронологически в разное время и служили не только средством восполнения утраченных флективных показателей, но также и для выражения грамматических значений, появляющихся в языке в связи с развитием потребности в обозначении более тонких видовых и временных оттенков действий, которые не были отражены в несложной двувременной системе древнеанглийского глагола. Новые понятия, ищущие выражения в языке, получают то грамматическое оформление, которое наиболее соответствует общему характеру строя данного языка, и поэтому естественно, что все новые видовременные формы (перфектные, футуральные, а также формы страдательного залога) образованы по типу аналитических.

Ни одна из основных гипотез становления аналитических глагольных форм в английском языке (младограмматическая концепция, «теория прогресса» О. Есперсена, функциональная теория В. Хорна, теория смешения языков) не дает удовлетворительного ответа на поставленный вопрос. Однако существующие основные принципы могут быть положены в основу его решения.

Прежде всего, не следует смешивать два явления: развитие аналитических средств и отпадение флексий; это - два разных, хотя и тесно связанных друг с другом явления. Спецификой английского языка является не столько развитие в нем аналитических конструкций - это явление свойственно многим языкам - сколько вытеснение ими соответствующих флективных форм. Далее, отметим, что вытеснение флективных форм аналитическими конструкциями происходило далеко не во всех сферах грамматического строя английского языка. Целый ряд «старых» синтетических форм до сих пор сохранился в английском языке и, что самое главное, не проявляет никаких тенденций к исчезновению.

У глагола оказались неустойчивыми такие формы как лицо и число, за исключением окончания 3-го лица единственного числа настоящего времени *-(e)s* все личные окончания глаголов подверглись редукции и отпали. Однако флективные формы времени оказались стойкими: такая старая флективная форма как прошедшее простое отнюдь не была вытеснена и успешно сосуществует наряду с новыми аналитическими формами типа будущего времени. Новая аналитическая форма сослагательного наклонения не вытеснила старой синтетической формы - обе формы существуют в современном английском языке, но они отграничились по употреблению. Прежде синтетическая форма (*he were*) употреблялась в любых типах предложений, в современном же языке она употребляется главным образом в придаточных предложениях, в то время как в простых предложениях и в главном предложении сложноподчиненного предложения употребляется преимущественно аналитическая форма (типа *he would be*).

Таким образом, мы видим, что в ходе исторического развития английского языка отпадали и заменялись аналитическими конструкциями не все флективные формы, а лишь некоторые из них. Проанализировав фактический материал, мы пришли к выводу, что это такие формы, которые выражают связи между словами в строе предложения. В сфере глагола наблюдается следующее явление: из всех личных окончаний у глагола сохранилось только окончание третьего лица единственного числа настоящего времени *-(e)s*. В этой связи напрашивается следующий вывод: в современном английском языке, в силу его аналитического характера, распространена омонимия различных частей речи; в частности, нередко наблюдаются случаи омонимии существительного и глагола. По этой причине важную роль играет проблема четкого обозначения в предложении подлежащего и сказуемого, без чего невозможно правильное понимание смысла предложения (т.е. сколь парадоксально это ни звучало бы, сохранение данной флексии объясняется именно аналитическим характером строя современного английского языка). Достаточно четкое размежевание грамматического субъекта и предиката английского предложения позволяет с достаточно высокой степенью адекватности избежать смешения одинаковых по формальным признакам, но различных в морфолого-функциональном отношении флексий, и тем самым можно достаточно уверенно утверждать, что проблема омонимии флексий разных частей речи в английском языке носит относительный, описательный характер, тогда как категориальное значение флексий достаточно четко дифференцируется в актах семиозиса самими носителями языка.

Как уже подчеркивалось, современная англистика располагает достаточно продолжительным опытом научного исследования аналитических глагольных форм. Формирование новых грамматических категорий глагола и включение новых категориальных членов в уже существующие категории представляют собой одно из самых значительных событий в истории английского языка. Объем парадигмы английского глагола за период времени от начала его письменной истории до его современного вида возрос в несколько раз. В пределах тех категорий, которые являются предметом исследования в данной работе, рост парадигмы выражается следующими соотношениями: в новых категориях - вида и временной отнесенности - возникло восемнадцать новых личных форм; развитие будущего времени стало причиной появления шести новых форм. Данное расширение глагольной системы связано с развитием аналитических форм и перестройкой всей системы отношений между глагольными формами.

Специфической особенностью системы аналитических конструкций английского языка является ограниченный круг вспомогательных глаголов и именных форм, принимающих участие в образовании этих конструкций. Три вспомогательных глагола - *have, be, will*, две именные формы, инфинитив и причастие, образуют все разнообразие приведенных здесь форм. Это оказывается, однако, возможным только в силу определенных взаимосвязей компонентов внутри каждого сочетания, благодаря чему один и тот же компонент в условиях различного рода соединений выполняет практически различные функции, образует разные соединения и приписывает форме полного глагола различные категории.

Многие лингвисты сходятся во мнении, что аналитические конструкции представляют собой единства, образованные по моделям, существующим в английском языке в наши дни и уходящим своими корнями вглубь истории, поэтому только диахронический анализ языковых явлений с позиции лингвосинергетики позволяет вскрыть их истинную природу и постичь суть происходящих в языке изменений.

В заключение хотелось бы отметить, что общим свойством всех сложных адаптивных систем, к которым, безусловно, относится язык, является то, что они находятся на грани хаоса, балансируя между стабильностью и беспорядком. Развитие языка, как и всякого другого явления, представляет собой результат борьбы внутренних противоречий, свойственных языку в его реальном существовании. Главным из этих противоречий следует, по-видимому, признать противоречие между установившимися языковыми навыками и постоянно меняющимися под влиянием внешних обстоятельств потребностями выражения новых мыслей. Синергетический подход помогает по-новому взглянуть на происходящие в языке процессы развития грамматического строя, в частности на становление аналитических конструкций. Проанализировав развитие английского языка, начиная от его древнего периода и до современного состояния, мы пришли к выводу, что аналитическое формообразование носит внутрисистемный характер, который возможен благодаря наличию структуры языка, выступающей не только в качестве системообразующего, но и в качестве системохраняющего фактора. Эти выводы подтверждают возможность и эффективность применения синергетического подхода к анализу процессов развития системы языка и, на основе выявленных закономерностей, прогнозирования дальнейшего хода развития различных его подсистем, в частности таких как грамматический строй.

Список литературы

1. **Базылев В. Н.** Синергетика языка: овнешнение в гадательных практиках. М.: Диалог-МГУ, 1998. 180 с.
2. **Мельничук А. С.** Язык как развивающаяся реальная система // Диалектика развития языка: II всесоюз. науч. конф. по теорет. вопр. языкознания: тез. докл. М., 1980. С. 16-22.
3. **Пиотровский Р. Г.** О лингвистической синергетике // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 1996. № 12. С. 1-12.
4. **Хлебникова И. Б.** Введение в германскую филологию и историю английского языка: фонология, морфология: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк.; ЧеРо, 1996. 147 с.

ENGLISH LANGUAGE VERBAL FORMS ANALYTIZATION PROBLEM RESEARCH IN SYNERGETICS CONTEXT

Polina Georgievna Goncharenko, Ph. D. in Philology
Department of Translation Theory and Practice
Belgorod State National Research University
pgoncharenko@yandex.ru

The author undertakes the attempt to correlate language evolution basic notions with synergetics general methodological notions and considers the English language analytical constructions, namely perfect, passive and future forms, as the most expressive means of grammatical categories labeling.

Key words and phrases: analytism; synthetism; linguistic synergetics; language evolution; analytical construction; inflection.